

Инь Шаоцзе очень хотел сделать с ней что-нибудь. Однако ему было неудобно передвигаться, когда она лежала на нем, ведь она бы его потревожила.

Он беспомощно улыбнулся.

Как будто он сам себя подставил под удар и позволил этой девушке использовать его как подстилку.

Однако...

Ему было очень удобно держать ее так, а она только что приняла душ и очень хорошо пахла. Кроме того, поскольку девушка была меньше, держать ее было удобнее, чем обнимать плюшевую игрушку.

Так вот что значит иметь упругую кожу и восхитительный аромат.

"Ай." Инь Шаоцзе снова вздохнула.

Несмотря на то, что держать ее так было удобно, это было мучительное удовольствие!

Несмотря на то, что это было похоже на пытку, под влиянием ощущения удовольствия и пытки, он все же решил терпеть боль ради удовольствия.

Прошло еще около получаса.

Инь Шаоцзе, наконец, больше не мог терпеть. Ему казалось, что если он будет продолжать в том же духе, то онемееет.

В отличие от него, девушке было очень удобно оставаться в постели.

Только он один терпел всю боль.

Это казалось несправедливым.

"Эй, Сяосяо, пора вставать". Его голос звучал немного хрипло, когда он опустил голову и позвал ее. Из-за того, что его придавило, он не мог пошевелиться, и по привычке ткнул в нее пальцем.

Му Сяосяо была похожа на маленькую кошечку. Она прижалась головой к его груди, но не собиралась вставать.

"Му Сяосяо!" Инь Шаоцзе нахмурился и сказал более громким голосом.

Он не хотел, чтобы она продолжала спать.

Разве она не знала, как сильно он страдает?

С другой стороны, она использовала его как подушку, и ей было очень удобно.

Му Сяосяо наконец подняла голову, услышав его крики. На ее ясном личике отразилось недовольство, она посмотрела на него и проворчала: "Какой ты шумный! Я вчера всю ночь ухаживала за тобой и устала, ясно? Я даже не отдохнула, а ты мне мешаешь!"

"Если ты не встанешь, то солнечный свет скоро достигнет твоей задницы!"

" Инь Шаоцзе поднял руку, чтобы шлепнуть ее по заднице, когда он это сказал.

Хотя Му Сяосяо была не очень высокой, пропорции ее тела были очень хорошими и идеальными в глазах мужчины.

Конечно, она была немного миниатюрной, и было бы еще лучше, если бы она была немного выше.

Однако это не имело значения. Инь Шаоцзе считал, что она хороша независимо от того, как она выглядит.

Му Сяосяо, наконец, не выдержала раздражения. Она уперлась обеими руками в его грудь и перевернулась на бок.

Она свернулась калачиком и продолжала лежать в постели.

Лежание в постели - это замкнутый круг: чем дольше лежишь, тем больше не хочется вставать.

Кроме того, Му Сяосяо пережила его дразнилки, волновалась за него и даже ухаживала за ним прошлой ночью. Она очень устала.

Но он все равно мешал ей спать. Он был слишком навязчив!

Инь Шаоцзе наклонился и взъерошил ей волосы, прежде чем встать с кровати.

Несмотря на то, что глаза были закрыты, Му Сяосяо уловила его движение.

Она слышала его шаги в умывальной комнате и шум воды из крана.

С его уходом огромная кровать вдруг стала казаться пустой.

Она хотела было продолжить спать, но внезапно потеряла желание спать и открыла глаза.

Му Сяосяо резко села и потерла голову. Она вдруг вспомнила о чем-то и спросила в направлении умывальной комнаты: "Инь Шаоцзе, ты выздоровел?".

Судя по утреннему хорошему настроению, лихорадка спала.

Она подождала некоторое время, но ответа не последовало.

Му Сяосяо надулась. Неужели он не слышал ее из-за текущей воды?

В этот момент дверь с грохотом распахнулась.

Вышел Инь Шаоцзе, мокрый и без одежды, демонстрируя мускулы груди, а его скромность защищало лишь полотенце.